

УДК 323.172

Лошкарёв И.Д., кандидат политических наук, МГИМО МИД России (Россия)

Копытцев И.С., студент МГИМО МИД России (Россия)

«РЕВОЛЮЦИЯ ОРОМО» И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО БАЛАНСА В ЭФИОПИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991-2020 ГГ.)

В статье рассматривается межэтнический баланс в социальной иерархии эфиопского общества. Изучение исторических предпосылок позволяет провести сравнительный анализ положения амхара, оромо и тиграй, а также проследить эволюцию взаимоотношений внутри данной триады на разных этапах становления и развития эфиопской государственности. Многолетнее доминирование амхара в имперский период и при Дерге сменилось в 1990-х господством тиграй, взявших в свои руки контроль над силовыми структурами, а посредством них и над политической жизнью в стране. Смерть бессменного лидера тиграй Мелеса Зенауи в 2012 г. и масштабные волнения оромо, начавшиеся в 2014 г. по всей стране, подорвали позиции НФОТ и привели к власти представителей этноса оромо, прежде всего в лице премьер-министра Абий Ахмеда. Авторы приходят к выводу, что «революция оромо», как уже состоявшийся факт, на данный момент не привела к созданию качественно новой, упорядоченной системы межэтнического баланса. Вокруг концепции «медемер» - инициативы Абий Ахмеда, направленной на формирование общеэфиопской идентичности, возникает всё больше споров, и из среды оромо выделяются новые политические силы враждебные политике премьер-министра.

Ключевые слова: Эфиопия, оромо, тиграй, амхара, межэтнический баланс, политические элиты, социальная иерархия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-89-98

В 2014-2018 гг. в крупнейшем регионе Эфиопии – штате (кылиле) Оромия – проходили массовые протесты местного населения, принадлежащего к крупному этносу оромо. Эти события получили название «революции оромо», поскольку протестовавшие выдвигали не только лозунги регионального характера, но и требовали изменений всего политического устройства в стране. В том числе, в рамках протестов поднимались вопросы статуса столицы государства, разделения водных ресурсов и представительства различных народов в высших органах управления Эфиопии.

С назначением Абий Ахмеда в апреле 2018 г. премьер-министром Эфиопии и его избранием на пост главы РДФЭН появились серьезные основания ожидать не только высокой вероятности проведения давно назревающих реформ в стране, но и говорить о начале нового этапа в современной истории государства-преемника Абиссинской империи. Приход к власти первого премьер-министра, являющегося представителем этноса оромо, а также многочисленные изменения, произошедшие во внутренней и внешней политике Эфиопии вслед за этим, формируют новый блок вопросов, связанных с дальнейшим развитием этого государства. В частности, особого внимания заслуживает анализ изменения расстановки сил между различ-

ными группами политической элиты в Эфиопии. Уместно ли в контексте последних событий говорить о «революции оромо», понимая под этим термином ослабление, а возможно даже стремительное падение, влияния тиграй (НФОТ) в правящей партии (РДФЭН) и занятие образовавшейся «ниши» оромо (НДОО)? Ответ на этот вопрос позволит оценить реальные возможности элит наиболее значительных и политически активных этнических групп влиять на принятие и осуществление властных решений в Эфиопии сегодня.

Прежде всего, необходимо проследить процесс эволюции состава политических элит Эфиопии, уделяя особое внимание позициям трёх народов, численность, политическая и экономическая активность которых позволяет признать их народами образующими, «тремя китами» эфиопского общества. Под вышеупомянутыми народами рассматриваются амхара, язык которых является рабочим языком правительства, а роль в формировании Эфиопии в ее нынешних границах оценивается как ключевая; оромо – самый многочисленный, но слабо консолидированный и исторически отстраненный от власти народ; тиграй – этнос, исконно проживающий в северных районах страны и оказавшийся ядром правящей коалиции партий (Революционно-демократический фронт эфиопских народов или РДФЭН в 1991-2018 гг. [2].

Широко известно, что современная эфиопская государственность окончательно оформилась в правление Менелика II (1889-1913 гг.). Именно при нем произошло окончательное вхождение многочисленных полу-автономных политий, расположенных на южных и западных окраинах Абиссинской империи в ее состав (за исключением разве что Огадена, сохранившего значительную степень самостоятельности). Завоевание (Гураге, Уолайта, Харар) или же мирное присоединение и дальнейшая интеграция (Джимма, Лега-Негамте, Годжам) этих территорий начались еще в бытность Сахле Мариама (Менелика II) негусом Шоа и активно продолжилась с провозглашением его императором после гибели Йоханныса IV в 1889 г [3].

При Менелике II произошло становление Эфиопии в ее современных границах, а также наметились предпосылки нынешней расстановки сил (положения этносов) внутри страны. В первую очередь речь идет об «амхаризации» эфиопского общества – политике, сопутствующей покорению периферийных областей и проявлявшейся в занятии представителями народа амхара ведущих позиций в социальной и политической иерархии власти, равно как и в попытках выстроить эфиопскую идентичность на основе амхарской культуры, языка и традиций. Рассматривая «амхаризацию», необходимо отметить, что, по мнению ряда исследователей, категория «амхара» в тот период использовалась как политическая, а вовсе не этническая [8]. Дело в том, что провинция Шоа – сердце империи Менелика II – была населена во многом оромо, проникшими сюда в процессе миграции в XVI-XVIII вв. Большинство шоанских оромо, тем не менее, идентифицировали себя как амхара, переняв язык, имена и религию последних. В процессе расширения владений Абиссинской империи именно амхара стали ядром армии, что привело к двум ключевым последствиям. Прежде всего, многие военачальники и воины, определяющие себя как амхара, получили земельные наделы в присоединенных провинциях и безземельных жителей в услужение (система габбар). Это обусловило экономическое неравенство между местным населением и выходцами из имперской метрополии. Представители местных элит, только породнившись с

амхара и переняв их отличительные черты, могли рассчитывать на «место под солнцем». Но, как известно, существует и обратная сторона медали: успехи войска Менелика II, состоявшего преимущественно из амхара, породили неприязненное отношение местного населения к ним. Это отношение в условиях начала культурной экспансии амхара – составной части политики «амхаризации», постепенно переросло в открытую конфронтацию. Направленная на создание централизованного и консолидированного государства, «амхаризация», вывела этнический вопрос в Эфиопии на новый уровень, поскольку противостояние амхара и неюжносемитских этносов стало многогранным, стало включать в себя напряженность между завоевателями и покоренными, между христианами и нехристианами, между владельцами земли и теми, кто на ней трудился.

Также в правление Менелика II было закреплено подчиненное положение этноса тиграй в имперской социальной иерархии. Еще в XVI-XVIII вв. регионы Тиграй и Годжам (и населяющие их тиграйцы) были частью консервативной коалиции внутри империи, которая придерживалась во многом изоляционистской внешнеполитической линии и достаточно архаичного прочтения христианской доктрины (включая, например, соблюдение суббот наряду с признанием воскресных традиций). Этой коалиции противостояли более гибкие с идеологической и политической точки зрения феодалы региона Шоа и западных областей империи. В истории XVIII столетия богатевший на продаже соли Тиграй во главе с опытным расом (1748-1784) Микаэлем Сиулем какое-то время занимал доминирующие позиции в имперских смутах. Данный узел противоречий актуализировался в конце XIX столетия, когда Тиграй и Шоа стали конкурентами в процессе объединения и расширения Эфиопии [14, с. 103-107, 149-154].

Смерть Менелика II не стала отправной точкой для серьезных перемен в политике эфиопских правящих кругов или же изменений в их составе: при его внуке Иясу V (1913-1916 гг.), а затем дочери Заудиту (1916-1930 гг.) продолжалась «амхаризация» эфиопского общества, которая проникая всё глубже, постепенно подавляла культуру малых народов,

вызывая их сопротивление («окультуривание» галла). Уже при зяте Менелика II Хайле Селассие I (1930-1974 гг.) – последнем императоре Эфиопии – начинаются гонения на неамхара, вплоть до закрытия школ оромо и запрета распространения литературы на их языке (1943 г.). В это же время наблюдается рост этнического самосознания оромо, тиграй и других народов, борющихся против «амхарского ига». Конституция 1955 г., провозгласившая амхарский язык и Эфиопскую православную церковь государственными, лишь усилила противоречия, что в 1960-х вылилось в появление ряда ассоциаций (например, «Мачо-Тулама»), в т.ч. и антиправительственных. Восстание крестьян-оромо в Бале в 1963-1970 гг. и создание Фронта Освобождения Оромо (OLF) в 1973 г. свидетельствовали о неприятии наиболее многочисленной этнической группой страны «амхарского засилья». Тем не менее, оромо не были едины в своих политических устремлениях и методах их достижения (лоялисты, интеллектуалы, крестьяне). Лоялисты, занимающие высокие позиции при дворе, не являлись выразителями интересов крестьян, т.е. основной части этноса.

Свержение императора в 1974 г. ассоциируется с началом новой вехи в развитии Эфиопии, но будет ошибочным считать, что революция или же, скорее, переворот 1974 г. привел к отстранению амхара от власти или же значительному укреплению политических позиций оромо, т.е. к перераспределению степени влияния этносов [4]. Пришедший к власти Дерг (ВВАС) являлся, по сути, социалистически ориентированной военной хунтой (его лидер Менгисту Хайле Мариам даже получил прозвище «Красный Негус»). Некоторые шаги Дерга, направленные на снятие межэтнической напряженности: государственная кампания по борьбе с неграмотностью, проведенная на 15 языках, и создание автономных районов являлись скорее формальными мерами, не разрешившими этнического вопроса, в условиях сохраняющегося преобладания амхара в аппарате государственной власти.

В Эфиопии весь период социалистического строительства или Дерга (1974-1991 гг.) характеризовался противостоянием многих этнических и локальных акторов с официальными властями. На передний план постепенно

вышел Народный фронт освобождения тиграй (НФОТ) – имеющая немногочисленную этническую базу (тиграй), но вместе с тем, влиятельная партия, возглавляемая Мелесом Зенауи. В 1989 г. по инициативе НФОТ была образована коалиционная партия – РДФЭН, включающая в себя помимо НФОТ еще три политические силы: Демократическую организацию народа оромо (ДОНО), Южно-эфиопский народно-демократический фронт (ЮЭНДФ) и Национально-демократическое движение амхара (НДДА). Примечательно, что именно НФОТ в рамках этой коалиции играл определяющую роль, в то время как его союзники не имели собственной политической воли и серьезных амбиций [1, с. 492]. Роль НДДА особенно интересна, так как для НФОТ амхара всегда были противниками: еще до прихода РДФЭН к власти была популярной идея о необходимости лишить амхара – «защитников эфиопского национализма» – этнической организации [20]. Вместе с тем, для Мелеса Зенауи амхара были не только угрозой, но и источником силы (возможность консолидировать враждебные им меньшинства вокруг себя). НДДА же возглавлялось лояльными НФОТ неамхара, и наличие подобной партии позволяло ослабить электоральную базу враждебных НФОТ партий амхара (например, Общеамхарская народная организация) [9].

Таким образом, для правления М. Зенауи (1991-1995 гг. – президент, 1995-2012 гг. – премьер-министр Эфиопии) было характерно формальное представительство интересов наиболее значительных этносов в рамках РДФЭН, хотя в реальности именно тиграйский клан контролировал силовые структуры и определял вектор политики правящих партий. Это представительство не было равным, поскольку в правящей коалиции состояло только четыре партии от этнически выделенных штатов (кылилей) оромо, амхара, тиграйцев и южных народов (сидамо, волайта, гураге, гамо и другие). Партии остальных пяти штатов не входили в РДФЭН и имели статус «союзников» правящей партии. Из-за подобной схемы этнического представительства на федеральном уровне не имелось партийных проектов сомалийцев, афар, гураге, чья численность сопоставима с численностью тиграйцев. К парламентским вы-

борам 2010 г. наметилась тенденция к увеличению числа представителей упомянутых этносов в РДФЭН, что, однако, не означало ослабления влияния тиграй [5]. На выборах из 547 мест 545 получила правящая РДФЭН и ее союзники, а на выборах 2015 года правящая коалиция заняла все места в парламенте, что позволило говорить об однопартийной системе в Эфиопии [7].

Можно заметить, что в средневековой истории Эфиопии ведущую роль играли амхарский и тиграйский этносы, а затем – также оромо (пусть и нередко в подчиненной роли). Однако при Мелесе Зенауи эта триада стала постепенно размываться. В период стабилизации политического режима в стране (1995-2008) количество официально признанных этнических групп выросло с 58 до 74, что обеспечивает им право, как минимум, на формирование своей административно-территориальной единицы (уоред-округ, зона) – причем, не только в штате южных народов и национальностей (только в этом штате свыше 50 таких групп), но и в остальных штатах – прежде всего, на западе и в центре страны [6, с. 776].

Неожиданная смерть Зенауи в 2012 г. привела к ряду перемен в руководстве РДФЭН: во главе партии, а затем и правительства встал Хайлемариам Десалинь (волайта). В отличие от прошлых лет, в правительство назначили сразу трех вице-премьеров – от основных этнических партий. Данное назначение можно трактовать как стремление лидеров НФОТ «поощрить» своих союзников, сохранив при этом реальные механизмы принятия решений посредством контроля силовых структур в своих руках. Несмотря на то, что формальным руководителем страны и правящей коалиции был Хайлемариам Десалинь, фактическое руководство осуществлял тиграец Дебрецион Гебремикаэль – вице-премьер по вопросам экономики (2012-2018), ранее министр коммуникаций. Лояльность силовых структур обеспечивал начальник Генерального штаба (2001-2018) Самора Юнус – также тиграец.

Подобная конструкция федеральной власти почти сразу столкнулась с серьезным испытанием. В 2014 году начались массовые протесты оромо в связи с планами по расширению

территории Аддис-Абебы (город окружен штатом Оромия). Изначально протестующие выражали опасение, что эти планы приведут к массовому изъятию пастбищных и посевных площадей, а также к «присвоению» федеральными властями ритуальных и сакральных мест. Протесты быстро распространились по всем территориям, населенным оромо (в том числе, вне штата Оромия), – особенно в пограничных районах между штатами, где традиционно сохраняются споры по поводу использования земель сельскохозяйственного и ритуального назначения (оромо-сомалийцы, оромо-гумуз, оромо-харари). Запросы протестующих вскоре существенно расширились – прежде всего, появились требования об отставках руководства страны, о справедливом статусе оромо в Эфиопии (включая особенные конституционные права на столицу – г. Аддис-Абеба). Основой протеста выступили, в первую очередь, молодые оромо (от 15 до 35 лет): символом протеста стало движение молодежное движение «Кеерроо» (основано в 2006 году), неформальным лидером которого стал выпускник Колумбийского университета Джавар Мохаммед (проживал в США). Участники протестных акций координировали усилия в социальных сетях, использовали для продвижения своих требований продукты массовой культуры – прежде всего, региональной популярной музыки¹. Силовое подавление протеста и публичный отказ от планов по расширению Аддис-Абебы не остудили пыл оппонентов власти, наоборот, протестная активность сохранялась. В результате, в сентябре 2016 года правительство ввело чрезвычайное положение [10; 13, с. 200-202].

Власти Эфиопии постепенно утратили контроль над ситуацией – особенно, на локальном уровне. В удаленных населенных пунктах местные администрации не могли положиться на силы правопорядка, поэтому возникали местные отряды самообороны и группы вооруженной молодежи. Более того, конфликтность не замкнулась в пределах проживания оромо и быстро распространилась на другие штаты, обострив застарелые межэтнические проблемы. Стички, нападения на поселения, церкви и мечети распространились по всему западу страны и в центре – в штате Амхара. Относительно спокойная обстановка наблюдалась только на севере

¹ Символом протеста стала песня исполнителя Хучала Хундесса «Maalan Jira» («Мы здесь», 2015).

страны в малонаселенном штате Афар и в базовом штате правящей коалиции – Тиграй. Помимо многочисленных (но не подсчитанных) жертв этих локальных противостояний, к 2018 году около 3,2 млн. человек покинули места своего проживания, стали внутренне перемещенными лицами – это около 3% населения страны [11].

Длительное обострение межэтнических противоречий привело к расколу внутри правящей коалиции РДФЭН. Руководство Оромии и Демократической организации народа оромо (часть РДФЭН) стало выражать если не прямую поддержку, то определенное сочувствие протестующим. Эта группа умеренных реформаторов внутри правящей коалиции получила название «команда Леммы» в честь президента Оромии Леммы Мегерсы (2016-2019). «Команда Леммы» – Абий Ахмед, Шимелис Абдиса, Аддису Арега и другие – попыталась перехватить повестку дня у оппозиционных партий оромо (Национальный конгресс оромо, Фронт освобождения оромо и так далее). В феврале 2017 года Лемма Мегерса произнес речь на региональном телевидении, где назвал национализм оромо «основой всего» [15]. Подобный популизм и осуждение отдельных проявлений массовых репрессий в риторике руководства Оромии сочетались с отказом четко и неуклончиво осудить силовые методы подавления протестов – во избежание мер со стороны руководства страны и, прежде всего, тиграйского клана.

Хотя политическая система во главе с РДФЭН могла еще какое-то время сохранять относительную устойчивость, ситуация изменилась в начале 2018 года. На фоне открытой фронды руководства Оромии, массового выхода из правящей партии штата южных народов и национальностей, тиграйский клан предпринял попытку «перезагрузить» властную конфигурацию, отправив в отставку премьер-министра Хайлемарьяма Дессалиня. Фактически, выбрать нового премьера должен был Совет (де-факто центральный комитет) правящей коалиции, пропорционально составленный из четырех регионально-этнических партий (амхара, оромо,

тиграйцы, южные народы). Однако этот орган вначале не пришел к общему мнению: представители южных народов выдвинули бывшего министра образования Шиферау Шигуте (сидама), амхарский блок – вице-премьера Демеке Меконнена, оромо – вице-президента штата Оромия Абий Ахмеда¹. Тиграйский клан вполне устраивала и фигура Демеке Меконнена, однако у него были слабые позиции внутри Национально-демократического движения амхара и, в сущности, его назначение не сняло бы накал страстей протестующих, так как этот политик в разных качествах входил в состав правительства с 2008 года. Также вполне приемлемой для тиграйцев была и кандидатура Шиферау Шигуте: политик в 2006-2013 гг. возглавлял штат южных народов и национальностей, был встроен в партийную и политическую иерархию [12]. Однако, и Демеке Меконнен, и Шиферау Шигуте не смогли набрать достаточного количества голосов в ходе заседания Совета РДФЭН в апреле 2018 года. После 11-го тура голосования Демеке Меконнен снял свою кандидатуру, а его партия – НДДА – заключила ситуативный союз с ДОНО. Несмотря на попытки тиграйского клана изменить положение дел путем выдвижения на пост кандидатуры вице-премьера Дебрециона Гебремикаэля, большинство оказалось у совместного кандидата этнических партий оромо и амхара: из 169 голосовавших в последнем туре – 108 поддержали Абий Ахмеда, 59 отдали предпочтение Шиферау Шигуте, 2 голоса отошли фактическому руководителю страны Дебрециону Гебремикаэлю [17]. Таким образом, в Совете РДФЭН в первый раз за более чем столетие представители амхара и оромо предприняли совместные политические действия против тиграйцев. Во многом, это стало возможным из-за наличия четвертого компонента в партийной структуре – представителей «южных народов»: из-за этого тиграйскому клану не удалось монополизировать функцию посредничества в политическом торге.

После прихода к власти Абий Ахмеда начались достаточно быстрые политические преобразования. Во-первых, все основные

¹ Президент Оромии Лемма Мегерса, лидер фронды внутри РДФЭН, был вынужден отказаться от претензий на премьерский пост под давлением американской дипломатии. Нашелся и формальный повод: премьер-министра необходимо было избирать из числа членов федерального парламента, а Лемма не был парламентарием.

министерства (включая силовые) были очищены от кадров, лояльных к тиграйскому клану в РДФЭН. Вместо Министерства по делам федерации, которое многие годы манипулировало межэтническими противоречиями, было учреждено Министерство мира с более широкими полномочиями и противоположной задачей. Во-вторых, власти Эфиопии сняли запреты на деятельность оппозиционных партий (в том числе тех, которые ранее считались террористическими) и снизили накал репрессий в отношении оппонентов. В страну вернулись политэмигранты – например, идейный лидер движения «Кеерроо» Джавар Мохаммед, многолетний руководитель Фронта освобождения оромо Давуд Ибса Айна, глава Объединенного фронта независимой Оромии и бывший бригадный генерал Кемаль Гельту (в 2006 году с подчиненными перешел границу с Эритреей). Наконец, в конце 2019 года правящие партии всех регионов – в том числе, три партии в составе РДФЭН – упразднили правящую коалицию и учредили на ее основе общеэфиопскую межэтническую Партию процветания. Все это сопровождалось выдвиганием новой идеологической концепции действующего политического режима: если раньше основной идеей было экономическое процветание и самоопределение этносов в рамках административно-территориальных единиц, то с подачи Абий Ахмеда правящая партия стала говорить об общеэфиопской повестке дня и о необходимости сформировать общегражданский (а не этнический) национализм. Эта концепция получила название «медемер» (от амхарского – добавлять, преумножать): вместо разделения народов Эфиопии по партийному или административно-территориальному принципу, правящая партия предложила объединить их усилия.

Необходимо отметить, что преобразования 2018-2019 гг. столкнулись с немалым сопротивлением как внутри правившей коалиции, так и в оппозиционном лагере. Прежде всего, тиграйское крыло РДФЭН заняло непримиримую позицию по отношению к новым властям. Во-первых, федеральные политики из этого лагеря еще до смены власти подстраховались и взяли под контроль

Тиграй – свой базовый регион, несмотря на попытки сопротивления со стороны региональных бюрократов во главе с бывшим президентом штата Абаем Уелду¹ [21]. Во-вторых, Дебрецион Гебремикаэль не только возглавил штат Тиграй (как исполняющий обязанности президента), но и стал блокировать исполнение многих распоряжений федерального правительства. С лета 2018 года правящий в штате Народный фронт освобождения тиграй стал в своей публичной риторике акцентировать внимание на «защите конституции», особенно подчеркивая значение 39 статьи Конституции Эфиопии, которая провозглашает право на самоопределение народов вплоть до отделения. Отчасти из-за отсутствия сил, отчасти из-за необходимости Тиграя для переговоров с Эритреей, Абий Ахмед не пошел на силовое решение этой проблемы – вместо этого, федеральные власти прибегали к вербальным атакам, блокированию трасс, сокращению финансовой поддержки. Наконец, в-третьих, НФОТ не стал участником новой правящей Партии процветания, поскольку та несет угрозу «федеративному устройству и конституции». Вместо этого, политики из тиграйского клана бывшего РДФЭН попытались создать «Федералистские силы» - альянс политических противников нового режима – но пока безуспешно [22]. Таким образом, возникла угроза сецессии Тиграя, которую пока федеральные власти предотвратить не в состоянии.

Не менее остро восприняли общегражданскую идеологию «медемер» и многие политики-оромо. Незадолго до слияния этнических партий в единую Партию процветания с критикой этого начинания выступил Лемма Мегерса, получивший в качестве компенсации за нереализованные властные амбиции пост министра обороны. В его интервью сквозной мыслью проходил тезис о том, что «вопрос оромо» – а именно статуса языка оромо, статуса Аддис-Абебы и спорных территорий, – далек от решения [16]. С жесткой критикой инициатив Абий Ахмеда выступил и кумир молодежи Джавар Мохаммед. Последний присоединился к оппозиционному Федералистскому конгрессу оромо (ФКО),

¹ В 2012 году Абай Уелду, как и последняя супруга Мелеса Зенауи, был одним из основных претендентов на лидерские позиции в РДФЭН.

который намеревается побороться на выборах в федеральный парламент. Легализированный Фронт освобождения оромо также не поддержал концепцию «медемер» и попытался сформировать собственную коалицию из этнических сецессионистских партий малых этносов – афар, сидама, мотча/шекаччо и других [19]. Фактически, в среде оромо сложилось очень настороженное отношение к политике Абий Ахмеда, которое постоянно подогревается оппозиционными организациями и их медиаресурсами.

Последний элемент исторической триады – этнос амхара – пока не выражает четкого отношения к происходящему. Протестная волна в 2015-2018 гг. охватила и штата Амхара, однако основные политические игроки были традиционно лояльными по отношению к федеральным властям – как старым, так и новым. Чтобы повысить авторитет правящей в штате партии, власти Эфиопии согласовали перевод многолетнего президента штата (2012-2019) Геду Андаргачоу на должность главы МИД. Одновременно с перезагрузкой власти в регионе, на должность главы регионального бюро по безопасности получил бригадный генерал Асаминеу Циге, который ранее был заключен под стражу из-за связей с оппозиционными силами. Однако, перезагрузки власти в штате не получилось: Асаминеу Циге, по всей видимости, решил отомстить правящей партии и, по официальной версии, организовал убийство нового президента штата Амхара и нового главы Генерального штаба Эфиопии [23]. Хотя Циге вскоре ликвидировали эфиопские силовики, его стремление радикально изменить существующую политическую систему и повысить в ней роль амхара подхватило учрежденное в июне 2019 года Национальное движение амхара¹, которое быстро стало самой крупной оппозиционной партией в штате за последнее десятилетие [18]. Эта партия отстаивает узкую этническую повестку дня и также не выражает поддержки концепции «медемер», что

делает ее серьезной альтернативой для региональных политических реалий.

Несмотря на некоторые положительные эффекты от реформ 2018-2019 гг., новому правительству Эфиопии не удалось снизить накал межэтнической напряженности – продолжают вооруженные стычки, нападения на религиозные объекты. На этом фоне в штате южных народов и национальностей власти разрешили референдум об изменении статуса территории этноса сидамо – в 2019 году был учрежден новый штат Сидамо. Этот шаг дал импульс многочисленным этносам в западных штатах – появились требования об аналогичных референдумах и изменении статуса административных единиц этносов. Фактически, искусственное объединение многих этносов в категорию «южных народов» также разрушается правительством Абий Ахмеда.

В подобных условиях правительству все сложнее поддерживать хрупкий и несовершенный межэтнический баланс в Эфиопии. Упрощенно, в XVIII-XIX вв. амхара и тиграйцы боролись за доминирование в эфиопском имперском проекте, а оромо стали неотъемлемым участником этой борьбы. Весь имперский период и в период Дерга (до 1991) доминировали амхара, а тиграйцы и оромо занимали подчиненное положение в этнической иерархии. В 1991-2018 гг. ситуация изменилась: высшие эшелоны иерархии заняли тиграйцы, а оромо и амхара оказались на вторых ролях. Но с приходом Абий Ахмеда расклад снова пришел в движение: лидерские позиции в обществе и государстве заняли оромо. Однако полноценного баланса с другими этническими группами пока не сложилось: Тиграй фактически стал полунезависимым штатом, а значительную часть амхара не устраивает замена доминирования тиграй на преобладание оромо. На этом фоне, другие этносы Эфиопии также требуют прав, что может еще сильнее усложнить поиск нового равновесия – как на уровне политического представительства, так и в статусном измерении.

¹ Члена ЦК НДА Кристиана Таделе подозревали в соучастии в заговоре Асаминеу Циге.

Список литературы

1. Емельянов А.Л. Постколониальная история Африки южнее Сахары: учеб. пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2012.
2. Исмагилова Р.Н. Этничность и федерализм: опыт Эфиопии // Этнографическое обозрение. – 2008. – №1. С. 118-132.
3. Исмагилова Р.Н. Эфиопия: национальный вопрос и национальная политика (1875-1974 гг.) // Вопросы истории. – 2019. – №3. С. 53-71.
4. Лошкарёв И. События в Эфиопии в 1974-1975 гг.: революция или что-то другое? // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №4. С. 63-67.
5. Эфиопия: РДФЭН победил. Сейчас новые вызовы? // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №2. С. 47-49.
6. Aduḡna F. Overlapping nationalist projects and contested spaces: the Oromo–Somali borderlands in southern Ethiopia // Journal of Eastern African Studies. – 2011. – № 5(4). pp. 773-787.
7. African Elections Database. URL: <http://africanelections.tripod.com/et.html>
8. Alemseged A. Identity jilted or re-imagining identity? // The Red Sea Press. 1998. P. 250.
9. Atsbeha T., Berhe K. Ethiopia: Gura Ferda and crimes against Humanity. URL: <https://ecadforum.com/blog/ethiopia-gura-ferda-and-crimes-against-humanity/amp/>
10. Davison W. Ethiopia’s Model of Ethnic Federalism Buckles Under Internal Tensions. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24256/ethiopia-s-model-of-ethnic-federalism-buckles-under-internal-tensions>
11. Ethiopia — National Displacement Report 1 (June — July 2019). URL: <https://displacement.iom.int/reports/ethiopia—national-displacement-report-1-17-june—30-july-2019?close=true>
12. Ethiopia will soon have a new prime minister. Here are the candidates. URL: <https://www.opride.com/2018/03/25/ethiopia-will-soon-have-a-new-prime-minister-who-are-the-candidates/>
13. Fisher J., Gebrewahd M.Ts. ‘Game over’? Abiy Ahmed, the Tigrayan People’s Liberation Front and Ethiopia’s political crisis // African Affairs. – 2019. – Vol. 118, № 470. pp 194–206.
14. Henze P.B. Layers of time: a history of Ethiopia. – New York: Palgrave, 2000.
15. Lemma Megersa calls for Oromo unity and economic revolution. URL: <https://www.opride.com/2017/02/09/lemma-megersa-in-his-own-words/>
16. Lemma’s disunity drug. URL: <https://www.ethiopia-insight.com/2019/12/17/lemmas-disunity-drug/>
17. Manek N. The fractious rise of Abiy Ahmed. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/the-fractious-rise-of-abiy-ahmed/article23467651.ece>
18. National Movement of Amhara elects new chairperson. URL: <https://borkena.com/2020/02/24/ethiopia-national-movement-of-amhara-elects-new-chairperson/>
19. Oromo Liberation Front toiling to forge alliance with other ethnic based Fronts. URL: <https://borkena.com/2019/12/06/oromo-liberation-front-toiling-to-forge-alliance-with-other-ethnic-based-fronts/>
20. Persecution of ethnic Amharas will harm Ethiopia’s reform agenda. URL: <https://theconversation.com/persecution-of-ethnic-amharas-will-harm-ethiopias-reform-agenda-98201>
21. TPLF elected Debretsion Gebremichael as its chairman. URL: <https://borkena.com/2017/11/29/ethiopia-tplf-debretsion-gebremichael/>
22. TPLF vows to take measure against “internal forces” disrupting peace, unity of Tigray. URL: <https://borkena.com/2019/12/30/ethiopia-tplf-vows-to-take-measure-against-internal-forces/>
23. What is known so far about Chief of Staff Seare, Ambachew assassinations. URL: <https://borkena.com/2019/06/23/ethiopia-what-is-known-bout-chief-of-staff-seare-ambachew-assassinations/>

REVOLUTION OF THE OROMO AND THE PROBLEM OF INTER-ETHNIC BALANCE IN ETHIOPIA AT THE CURRENT STAGE (1991-2020)

The article analyses the inter-ethnic balance in the social ranking of Ethiopian society. Observation of the historical background allows to conduct a comparative analysis of the public positions of Amhara, Oromo and Tigray and to trace the evolution of relations inside this «triad» during the different stages of genesis and development of Ethiopian statehood. Long-term domination of Amharas during the time of the Empire and Dergue was replaced by the domination of Tigrayans who took the control over security ministries and this way over the political life of the country. The death of Meles Zenawi, who was the self-perpetuating leader of Tigrayans, in 2012 and sweeping protests of Oromos which started all over the country in 2014 broke the positions of TPLF and brought to power Oromos, firstly in the person of the prime-minister Abiy Ahmed. The authors come to the conclusion that «the revolution of Oromo» as the stated fact hasn't led to the creation of a qualitatively new, well-ordered system of the inter-ethnic balance yet. More and more arguments appear around the conception of «medemer» which is Abiy Ahmed's initiative aimed to create the all-Ethiopian identity and, in addition to it, new political actors which are antagonistic to the government segregate from Oromo.

Keywords: Ethiopia, Oromo, Tigray, Amhara, inter-ethnic balance, political elites, social ranking.

References

1. Emel'janov A.L. Postkolonial'naja istorija Afriki juzhnee Sahary: ucheb. posobie. – M.: MGIMO-Universitet, 2012.
2. Ismagilova R.N. Jetnichnost' i federalizm: opyt Jefiopii // Jetnograficheskoe obozrenie. – 2008. – №1. S. 118-132.
3. Ismagilova R.N. Jefiopija: nacional'nyj vopros i nacional'naja politika (1875-1974 gg.) // Voprosy istorii. – 2019. – №3. S. 53-71.
4. Loshkarjov I. Sobytija v Jefiopii v 1974-1975 gg.: revoljucija ili chto-to drugoe? // Azija i Afrika segodnja. – 2018. – №4. S. 63-67.
5. Jefiopija: RDFJeN pobedil. Sejchas novye vyzovy? // Azija i Afrika segodnja. – 2011. – №2. S. 47-49.
6. Adugna F. Overlapping nationalist projects and contested spaces: the Oromo–Somali borderlands in southern Ethiopia // Journal of Eastern African Studies. – 2011. – № 5(4). pp. 773-787.
7. African Elections Database. URL: <http://africanelections.tripod.com/et.html>
8. Alemseged A. Identity jilted or re-imagining identity? // The Red Sea Press. 1998. P. 250.
9. Atsbeha T., Berhe K. Ethiopia: Gura Ferda and crimes against Humanity. URL: <https://ecadforum.com/blog/ethiopia-gura-ferda-and-crimes-against-humanity/amp/>
10. Davison W. Ethiopia's Model of Ethnic Federalism Buckles Under Internal Tensions. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24256/ethiopia-s-model-of-ethnic-federalism-buckles-under-internal-tensions>
11. Ethiopia — National Displacement Report 1 (June — July 2019). URL: <https://displacement.iom.int/reports/ethiopia—national-displacement-report-1-17-june—30-july-2019?close=true>
12. Ethiopia will soon have a new prime minister. Here are the candidates. URL: <https://www.opride.com/2018/03/25/ethiopia-will-soon-have-a-new-prime-minister-who-are-the-candidates/>
13. Fisher J., Gebrewahd M.Ts. 'Game over'? Abiy Ahmed, the Tigrayan People's Liberation Front and Ethiopia's political crisis // African Affairs. – 2019. – Vol. 118, № 470. pp 194–206.
14. Henze P.B. Layers of time: a history of Ethiopia. – New York: Palgrave, 2000.
15. Lemma Megersa calls for Oromo unity and economic revolution. URL: <https://www.opride.com/2017/02/09/lemma-megersa-in-his-own-words/>
16. Lemma's disunity drug. URL: <https://www.ethiopia-insight.com/2019/12/17/lemmas-disunity-drug/>
17. Manek N. The fractious rise of Abiy Ahmed. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/the-fractious-rise-of-abiy-ahmed/article23467651.ece>
18. National Movement of Amhara elects new chairperson. URL: <https://borkena.com/2020/02/24/ethiopia-national-movement-of-amhara-elects-new-chairperson/>
19. Oromo Liberation Front toiling to forge alliance with other ethnic based Fronts. URL:

<https://borkena.com/2019/12/06/oromo-liberation-front-toiling-to-forge-alliance-with-other-ethnic-based-fronts/>

20. Persecution of ethnic Amharas will harm Ethiopia's reform agenda. URL: <https://theconversation.com/persecution-of-ethnic-amharas-will-harm-ethiopias-reform-agenda-98201>

21. TPLF elected Debretsion Gebremichael as its chairman. URL: <https://borkena.com/2017/11/29/ethiopia-tplf-debretsion-gebremichael/>

22. TPLF vows to take measure against "internal forces" disrupting peace, unity of Tigray. URL: <https://borkena.com/2019/12/30/ethiopia-tplf-vows-to-take-measure-against-internal-forces/>

23. What is known so far about Chief of Staff Seare, Ambachew assassinations. URL: <https://borkena.com/2019/06/23/ethiopia-what-is-known-bout-chief-of-staff-seare-ambachew-assassinations/>

Об авторах

Лошкарёв И.Д. – кандидат политических наук, преподаватель кафедры политической теории МГИМО МИД России, Email: ivan1loshkariov@gmail.com

Копытцев И.С. – студент МГИМО МИД России.

Loshkariov I.D. - Candidate of Political Sciences, Lecturer at the Department of Political Theory, MGIMO-University, Email: ivan1loshkariov@gmail.com

Kopytsev I.S. – Undergraduate Student, MGIMO-University.